

Книга Даниила — номер сто пятьдесят семь

Раскрытие пророческой символики Кира в книге Даниила

Jeff Pippenger

2024-03-25

В первом стихе десятой главы нам сообщается, что это был третий год Кира, но в первой главе нам сообщается, что Даниил жил, или пребывал, только до первого года Кира.

И пробыл Даниил до первого года царя Кира. Даниил 1:21.

В течение двух лет Кир по сути соправил с Дарием Мидянином, так что это был его третий год, но в то же время и первый.

В третий год Кира, царя Персидского, было открыто слово Даниилу, которого называли Валтасаром; и слово это было истинно, и определённое время было продолжительным; и он уразумел это слово, и постиг видение. Даниил 10:1.

В пророческом отношении Кир представлен как в первом, так и в последнем видении Даниила. Первая глава книги Даниила, как уже было изложено в предыдущих статьях, представляет первого ангела четырнадцатой главы Откровения. Когда первый ангел опознаётся в пророчестве, он обладает всеми пророческими характеристиками всех трёх ангелов четырнадцатой главы Откровения. Три ступени вечного евангелия, представленные в первом ангеле, — «бойтесь Бога», «воздайте Ему славу», ибо «наступил час суда Его».

Поскольку Даниил и трое его товарищей «боялись Бога», они избрали отвергнуть пищу Вавилона и остаться вегетарианцами. В последовавшем наглядном испытании Даниил и трое его товарищей «прославили Бога» своим здоровым видом в противоположность тем, кто питался вавилонской пищей. По прошествии трёх лет наступил «час суда», когда Навуходоносор испытал их и нашёл, что они в десять раз мудрее всех вавилонских мудрецов.

Три шага вечного Евангелия также представлены в последней главе Даниила как процесс, посредством которого умножение знания очищает, убеждает и испытывает тех, кто несёт ответственность перед светом, с которого снимается печать во время конца. В первой главе Даниила, как и в последней, обозначены три шага первого ангела, который включает всех трёх ангелов. Поскольку первая глава является вечным Евангелием первого ангела, вторая глава Даниила представляет второго ангела четырнадцатой главы Откровения, где представлено испытание: образ зверя или образ Христа, как это было во втором испытании в трёх шагах первой главы.

Поскольку первая и вторая главы книги Даниила представляют первого и второго ангела четырнадцатой главы Откровения, третья глава и испытание на равнине Дура представляют весть третьего ангела с ее предупреждением не принимать начертание зверя. В первой главе Даниила упоминается первый год Кира, а в десятой главе, которая является последним

видением Даниила, упоминается третий год Кира; но мы знаем, что этот третий год — его первый год, ибо Даниил пребывал только до первого года Кира.

Таким образом, Кир является символом первого года, который включает три года. Он является символом вести первого ангела. Первый год Кира упоминается в последнем стихе первого видения Даниила, а затем снова — в первом стихе последнего видения Даниила. Важно распознать пророческую символику Кира, и прежде всего мы устанавливаем, что он представляет весть первого ангела. Это можно пророчески установить на основании того факта, что Даниил называет его третий год первым, но, что ещё важнее, это определяется первым указом, который он провозгласил.

Борьба, которую Гавриил вел с царями Персии в десятой главе, касалась того, чтобы довести Кира до того момента, когда он исполнит и провозгласит первый из трёх указов, которые позволили бы иудеям возвратиться и восстановить Иерусалим и храм. Третий указ ознаменовал бы начало пророчества о двух тысячах трёхстах годах, которое завершилось, когда третий ангел прибыл 22 октября 1844 года. Третий указ представлял третьего ангела, и потому первый указ Кира представлял прибытие первого ангела в 1798 году. Кир представляет первого ангела, и по этой причине в книге Даниила его первый год представлял три года.

Таким образом, Кир представляет «время конца», поскольку именно с приходом первого ангела (Кира) в 1798 году наступило «время конца», и с книги Даниила была снята печать. Считается, что имя Кир происходит от древнеперсидского слова «Kūruš», означающего «солнце», в сочетании с эламским словом «kursh», означающим «престол», что указывает на связь с царской властью или царским достоинством. Исаия также касается этих характеристик Кира.

Который говорит о Кире: «Он — пастырь Мой и исполнит всё Мое благоволение»; Иерусалиму скажет: «Будь построен», а храму: «Основание твоё будет положено». Так говорит Господь к помазаннику Своему, к Киру, которого Я держу за правую руку, чтобы покорять перед ним народы; и Я ослаблю пояса на чреслах царей, чтобы отворялись перед ним двустворчатые двери, и ворота не будут затворены; Я пойду пред тобою и кривые сделаю прямыми; сокрушу медные ворота и переломлю железные засовы; и дам тебе сокровища тьмы и скрытые богатства потаенных мест, чтобы ты узнал, что Я, Господь, называющий тебя по имени, — Бог Израиля. Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избранника Моего, Я призвал тебя по имени; дал тебе имя, хотя ты не знал Меня. Я — Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня: Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня, чтобы узнали от восхода солнца и до запада, что нет никого, кроме Меня. Я — Господь, и нет иного. Исаия 44:28–45:6.

Кир был прообразом Христа, ибо он был «помазанником» Господа и назывался Божьим «пастырем», который строит Иерусалим и закладывает основание храма. Он связан с открытием закрытых ворот, как Христос — Тот, Кто открывает, и никто не затворит, и затворяет, и никто не отворит. И Киру даны «сокровища тьмы и богатства, сокрытые в тайных местах». Кир соответствует нескольким вехам на линии реформаторских движений.

Он знаменует время конца, когда приходит первый ангел, когда снимается печать с книги Даниила, и тогда происходит умножение знания, которое приходит из "сокровищ тьмы и сокрытых богатств сокровенных мест". Эти "сокровища тьмы и сокрытые богатства сокровенных мест" составляют "основание", которое "строится", и "храм", который предстоит "заложить". Христос, прообраз которого — Кир, является Господним "помазанником", как Христос был помазан при своём крещении. Следовательно, Кир — это не только прибытие первого ангела; он также второй ангел, который усиливает первого ангела, когда тот нисходит, подобно тому как Святой Дух нисшел, когда был помазан Христос. 22 октября 1844 года Христос открыл дверь, или "врата", во Святое Святых — эти врата прежде были закрыты. Кир также знаменует прибытие третьего ангела.

Кир — это первый ангел, и первый ангел включает в себя все элементы всех трёх ангелов. Кир — это время конца в 1798 году, когда пришёл первый ангел. Кир представляет 11 августа 1840 года, когда весть первого ангела получила силу (была помазана). Он представляет работу по закладке основания, как это было выражено созданием диаграммы 1843 года в мае 1842 года. Он представляет строительство храма, поскольку два класса были разделены во время первого разочарования 19 апреля 1844 года, и он представляет второе разделение при великом разочаровании 22 октября 1844 года.

Все веи реформаторского движения миллеритов были прообразно представлены в лице Кира, и, следовательно, эти веи также являются прообразами веи движения ста сорока четырёх тысяч. Движению миллеритов предшествовали те знамения, о которых Христос сказал, что они будут предшествовать истории миллеритов.

Пророчество не только предсказывает образ и цель пришествия Христа, но и указывает знамения, по которым людям надлежит узнать, что оно близко. Сказал Иисус: «Будут знамения в солнце, в луне и в звездах». Луки 21:25. «Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды небесные падут, и силы небесные поколеблются. И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с великой силой и славой». Марка 13:24–26. Так Откровитель описывает первое из знамений, предшествующих второму пришествию: «И произошло великое землетрясение; и солнце стало черным, как вретище волосатое, и луна сделалась как кровь». Откровение 6:12.

"Эти знамения были замечены перед началом девятнадцатого века. В исполнение этого пророчества в 1755 году произошло самое ужасное из когда-либо зарегистрированных землетрясений." Великая борьба, 304.

Знамения, возвещавшие Второе Пришествие, начались незадолго до 1798 года, в 1755 году. 1798 год стал завершением плена духовного Израиля в духовном Вавилоне, который, как учит сестра Уайт, был прообразом буквального плена буквального Израиля в буквальном Вавилоне, завершившегося по истечении семидесяти лет плена, когда Кир вошёл через открытые ворота, взял Вавилон и убил Валтасара.

Сегодня Церковь Божья свободна довести до завершения божественный план спасения погибшего рода человеческого. На протяжении многих веков народ Божий терпел

ограничение своих свобод. Проповедь Евангелия в своей чистоте была запрещена, и на тех, кто осмеливался не повиноваться повелениям людей, обрушивались самые суровые наказания. В результате великий нравственный виноградник Господа почти совершенно лежал невозделанным. Люди были лишены света Слова Божьего. Тьма заблуждения и суеверия грозила стереть всякое знание истинной религии. Церковь Божья на земле пребывала в плену в течение этого долгого периода безжалостных преследований так же, как сыны Израилевы находились в плену в Вавилоне во время изгнания. Пророки и цари, 714.

Конец семидесяти лет в Вавилоне был прообразом 1798 года, и были знамения, предшествовавшие 1798 году, которые возвещали о скором возвращении Христа.

«Приход войска Кира к стенам Вавилона был для иудеев знамением того, что их освобождение из плена приближается. Более чем за столетие до рождения Кира Вдохновение назвало его по имени и повелело записать то, что именно он должен был сделать: взять город Вавилон врасплох и приготовить путь для освобождения сынов плена». Пророки и цари, 551.

Кир также прообразовал знамения, предшествовавшие 1798 году. Историки довольно неопределённо пишут о правлении Дария и Кира, но Слово Божие ясно. За Вавилонской империей последовала Мидо-Персидская империя, и первым царём Мидо-Персии был Дарий, хотя именно его племянник Кир был тем военачальником, который взял Вавилон в ночь последнего пиршества Валтасара. И Кир, и Дарий оба прообразуют время конца семидесятилетнего плена, которое представляет время конца в 1798 году и которое также прообразует время конца в 1989 году.

Время конца в истории Моисея было отмечено рожденьями Аарона и Моисея с разницей в три года. Та история наиболее совершенным образом прообразовала историю Христа, и время конца в той истории было отмечено рождением Иоанна, а через шесть месяцев — рождением его двоюродного брата Иисуса. Время конца имеет две вехи, и Дарий и Кир оба знаменуют конец семидесятилетнего плена, что прообразовало конец плена, длившегося 1260 лет. Смертельной ране, нанесенной папскому зверю в 1798 году, в следующем году последовала смерть того, кто восседал на этом звере и властвовал над ним. В 1989 году и Рейган, и Буш-старший были президентами.

Кир отмечает знамения, возвещающие наступление времени конца, и отмечает время конца. Он отмечает возрастание знания и усиление первой вести, когда нисходит ангел, и отмечает работу, к которой затем приступают: закладку оснований, работу по строительству храма и приход третьего ангела, когда Вестник Завета внезапно приходит в Свой храм.

В третий год Кира, царя Персии, было откровение Даниилу, которого называли Валтасаром; и это откровение было истинно, но назначенное время было долгим; и он понял это и уразумел видение. В те дни я, Даниил, скорбел три полные недели. Вкусного хлеба я не ел, ни мясо, ни вино не входили в уста мои, и я вовсе не помазывался, пока не исполнились три полные недели. А в двадцать четвертый день первого месяца, когда я

был у берега великой реки, которая называется Хиддекель. Даниил 10:1–4.

Символы Кира и Валтасара представляют определённую пророческую историю последних дней. Символ Валтасара сообщает нам, что представленный народ — это сто сорок четыре тысячи, являющиеся последним поколением заветного народа. Они помещены в пророческую историю, представленную Киrom, то есть в историю, предшествовавшую 1798 году, 1989 году и 11 сентября 2001 года, ибо Кир представляет все эти вехи. Он также представляет разочарование 18 июля 2020 года и даже скоро грядущий воскресный закон в Соединённых Штатах. Ключ к определению того, где пророчески помещено последнее видение Даниила, определяется тем, что знает Даниил.

В первом стихе Даниил (*Belteshazzar*) понимает и «слово», и «видение». «Слово» — это еврейское слово «*dabar*», означающее «слово», и оно используется Гавриилом для обозначения видения «*chazon*» о двух тысячах пятистах двадцати годах («семь времён»). «Видение» в первом стихе, которое понимает Даниил, — это видение «*mareh*» о двух тысячах трёхстах годах. Народ Божьего завета последних дней не понимал «семь времён» во «время конца» в 1989 году. Они не понимали «семь времён» вплоть до периода после 11 сентября 2001 года, поэтому Даниил должен находиться в эпоху пророческого реформаторского движения, представленного Киrom, после 11 сентября 2001 года, ибо Даниил, представляющий последнее пророческое движение, понимает и «слово», и «видение».

Даниил показан находящимся в двадцатидневном периоде скорби. «В те дни» скорби Даниил уразумел «это слово», и также имел разумение о «видении». Истина, представленная этим «словом», была открыта Даниилу в дни скорби. Народ Божий в линиях реформы непосредственно перед Полночным криком представлен как «скорбящий». Эта скорбь представлена Марфой и Марией, скорбящими о Лазаре, непосредственно перед Торжественным входом. Она была проиллюстрирована унынием после первого разочарования в истории миллеритского движения, как это выражено Иеремией.

Обретенны были слова Твои, и я съел их; и слово Твое было для меня радостью и веселием сердца моего, ибо имя Твое наречено на мне, Господи, Боже Саваоф. Я не сидел в собрании насмешников и не веселился; сидел один из-за руки Твоей, ибо Ты наполнил меня негодованием. Почему боль моя непрестанна, и рана моя неисцелима, не поддающаяся исцелению? Неужели Ты будешь для меня совсем как лжец и как воды, иссякающие? Иеремия 15:16–18.

Иеремия не «радовался» смерти двух свидетелей, как это делали жители Содома и Египта в одиннадцатой главе Откровения. «Не радоваться» — значит скорбеть. Скорбь Белтешаццара указывает на скорбь, связанную со смертью двух свидетелей. 18 июля 2020 года и 3 ноября 2020 года два свидетеля истинного протестантского рога и республиканских рогов зверя из земли были убиты на улицах Содома и Египта, где был распят и наш Господь. Когда нашего Господа распяли, Его ученики начали скорбеть. Эти два свидетеля в одиннадцатой главе Откровения представлены как Моисей и Илия.

В Писании есть пять упоминаний о Христе как о Михаиле: три — в книге Даниила, одно — в послании Иуды и еще одно — в Откровении. В десятой главе, которую мы сейчас рассматриваем, Михаил упомянут дважды — в стихах тринадцатом и двадцать первом, — а затем снова в первом стихе двенадцатой главы. Он назван в седьмом стихе двенадцатой главы Откровения. В послании Иуды Михаил назван воскресившим Моисея, который в одиннадцатой главе Откровения является одним из свидетелей, мертвых на улице.

Посему напоминаю вам, хотя вы некогда знали это, что Господь, спасши народ из земли Египетской, потом погубил неверовавших. И ангелов, не сохранивших своего первого достоинства, но оставивших своё жилище, Он соблюдает в вечных узах под мраком до суда великого дня. Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им предавшиеся блуду и ходившие за иной плотью, поставлены в пример, подвергшись наказанию вечного огня. Подобно этому и эти мечтатели, оскверняющие плоть, отвергают начальство и злословят высокие власти. Но Михаил Архангел, когда спорил с диаволом о теле Моисея, не смел произнести против него укоризненного суда, но сказал: Да запретит тебе Господь. Иуда 5–9.

В послании Иуды, в контексте и Содома, и Египта, представляющих великий город, где Моисей и Илия убиты в одиннадцатой главе Откровения, Христос, в лице Михаила, воскрешает тело Моисея. В одиннадцатой главе Откровения Моисей и Илия были мертвы в течение трёх с половиной символических дней, и дни скорби Белтешаззара заканчиваются, когда Михаил сходит с небес. Строка за строкой, десятая глава Даниила, стихи с первого по четвёртый, определяют период скорби, который завершается, когда два свидетеля воскрешены Михаилом.

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

Отец избрал Моисея и Илию быть Своими посланниками к Христу, прославить Его светом Неба и беседовать с Ним о грядущих страданиях, потому что они жили на земле как люди; они испытали человеческую скорбь и страдания и могли сопереживать испытанию Иисуса в Его земной жизни. Илия, в своем положении как пророк Израиля, представлял Христа, и его служение было в известной мере подобно служению Спасителя. А Моисей, как вождь Израиля, занимал место Христа, беседуя с Ним и следуя Его повелениям; поэтому эти двое, из всех воинств, собиравшихся вокруг престола Божьего, были наилучшим образом пригодны послужить Сыну Божьему.

Когда Моисей, разгневавшись на неверие сынов Израилевых, в гневе ударил по скале и дал им воду, о которой они взывали, он присвоил славу себе; ибо его мысли были столь поглощены неблагодарностью и своеобразием Израиля, что он не воздал чести Богу и не возвеличил Его имя, совершая дело, которое Он повелел ему сделать. План Всевышнего заключался в том, чтобы часто приводить сынов Израилевых в стеснённые положения и затем, в их великой нужде, избавлять их Своей силой, чтобы они признали Его особое попечение о них и прославили Его имя. Но Моисей, уступив естественным порывам своего сердца, присвоил себе честь, должную Богу, пал под власть Сатаны, и ему было запрещено войти в землю обетованную. Если бы Моисей остался непоколебим, Господь

ввёл бы его в землю обетованную и затем переселил бы его на Небо, так что он не увидел бы смерти.

Так и было: Моисей прошёл через смерть; но Сын Божий сошёл с Небес и воскресил его прежде, чем его тело увидело тление. Хотя Сатана спорил с Михаилом о теле Моисея и требовал его как свою законную добычу, он не мог одолеть Сына Божьего, и Моисей, с воскресшим и прославленным телом, был вознесён в небесные дворы и теперь был одним из двоих, удостоенных чести, которым Отец поручил служить Своему Сыну.

«Позволив сну так овладеть ими, ученики лишились возможности услышать беседу Небесных посланников с прославленным Искупителем. Но, внезапно пробудившись от глубокого сна и узрев перед собой возвышенное видение, они наполнились восторгом и благоговейным трепетом. Взирая на сияющий облик своего возлюбленного Учителя, они вынуждены были прикрывать глаза руками, ибо иначе не могли выносить невыразимой славы, которая облекает Его и излучает лучи света, подобные солнечным. На краткое мгновение ученики видят своего Господа прославленным и превознесённым перед их глазами и почитаемым сияющими существами, которых они узнают как избранных Богом.» Дух пророчества, том 2, с. 329, 330.